

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 027.2

Ю. Н. Столяров

Биография библиотеки: В. П. Леонов об историко-культурной миссии Библиотеки Академии наук

Рец. на кн.: Леонов В. П. Библиотека Академии наук. Опыт биографии / В. П. Леонов ; Рос. акад. наук ; Б-ка Рос. акад. наук. – Москва : Наука, 2013. – 199 с.

Ключевые слова: Леонов А. П., Библиотека Академии наук, биография библиотеки.

Валерий Павлович Леонов порадовал читателей новой книгой – **«Библиотека Академии наук. Опыт биографии»** [1]. Она посвящена *«Сотрудникам и читателям Библиотеки Академии наук»*, однако содержание книги несомненно заинтересует гораздо больший круг лиц.

Прежде чем переходить к оценке книги, представлю каждую из её шести глав.

Раскрытию истории БАН предпосланы размышления об историческом предназначении и возникновении Санкт-Петербурга – столицы Российской империи. Затем следует рассказ о событиях, предшествующих появлению Библиотеки. Отдельная глава посвящена первому светскому русскому библиотекарю немецкого происхождения – Иогану Даниелю (Ивану Даниловичу) Шумахеру. Затем автор раскрывает наиболее памятные вехи истории академической Библиотеки, обращая особое внимание на постоянные гонения со стороны властей и такие страшные беды, как пожары.

Заканчивается книга воспоминаниями о некоторых из тех замечательных людей, которые способствовали созданию Библиотеки в её нынешнем качестве.

Книгу сопровождают обстоятельные комментарии к тексту, а также интервью, взятое главным редактором журнала «Библиотечное дело» Т. А. Филипповой у В. П. Леонова относительно его самых главных жизненных ценностей.

За последние 30 лет вышло около десятка книг Валерия Павловича, в том числе непосредственно касающихся судьбы и участи Библиотеки Академии наук, – «Библиотечный синдром. Записки директора БАН» (1996), «Судьба библиотеки в России. Роман-исследование» (2000), «Пространство библиотеки. Библиотечная симфония» (2002), «Besame mucho: Путешествие в мир книги, библиографии и библиофильства» (2008) – и каждая стала заметной звездой на нашем библиотечном небосклоне.

И вот – новая книга о Библиотеке Академии наук, но на сей раз, как свидетельствует сам автор, это «первая попытка написать биографию великой библиотеки». Валерий Павлович относится к Библиотеке Академии наук как к живому существу, более того – как к своему детищу, которому отдана большая часть жизни.

Такое восприятие библиотеки В. П. Леоновым напоминает отношение семьи легендарной Марии Ивановны Рудомино к Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы (она была её основателем и бессменным директором в 1922–1973 гг.) – как к уважаемому и любимому члену семьи [2. С. 14].

В. П. Леонов обосновывает правомерность нового своеобразного жанра литературы следующим образом: «Биография Библиотеки Академии наук запечатлена в её зданиях, фондах, читателях и библиотекарях, работавших и работающих в ней (показательно, что названы те четыре существенных элемента, необходимость и достаточность которых я отстаиваю с 1970-х гг. – Ю. С.). Они сотворили её, они сформировали её образ. Через них проявляется не только душа Библиотеки, но и объясняется её поведение. В отражении жизненного пути вырисовывается нелёгкая судьба, проявляются характер и убеждения. Это можно сравнить с предчувствием, с чем-то уже прочитанным, что отпечаталось в сознании. Так, спустя полвека, наступает время новой интерпретации впечатлений от Библиотеки, время нового погружения в понимание происходящего в ней и с ней».

История, по утверждению автора, – всего лишь внешняя сторона функционирования библиотеки, тот контекст, в котором протекает её действительная жизнь. Биография, в отличие от истории, представляет собой действительное выражение тех скрытых побудительных причин, которые определяют судьбу этого учреждения.

Биография БАН может показать читателю не только то, как Библиотеку понимали её современники, но и то, как они её *не понимали*, что тоже немаловажно [1. С. 7, 8]. Последней стороне биографии БАН, в отличие от абсолютной массы юбилейных изданий, в книге уделено большое, можно даже сказать – основное место. И это оправдано авторским замыслом – «запечатлеть облик Библиотеки в важный, узловый момент её жизни, когда описываемая ситуация отражает пережитое и позволяет предвидеть будущее» [Там же. С. 11].

Близкий к эзотерическому восприятию мира, В. П. Леонов усматривает глубокий смысл в том, что Библиотека Академии наук основана именно в Петербурге, избранном высшими неземными силами для проведения как космического, так и земного эксперимента: городу в целом и построенной в нём Библиотеке в частности предуготовано раскрыть творческие потенциальные возможности.

Автор – яркий последователь концепции избранности Санкт-Петербурга как культурной столицы, причём не только России. Лицо города, лицо Библиотеки определяют принципиальная *непохожесть* на всё остальное, ощущение своего достоинства, полная самодостаточность. Отсюда «во многие страны расходились волны новых мыслей, новых проблем, новых сомнений, новых трагедий, новых надежд и новых начинаний...» [1. С. 22, 23].

В. П. Леонов трактует основание Петром I Библиотеки как результат внутреннего озарения императора, решившего с её помощью заменить устаревшее мировоззрение иным, прогрессивным. БАН он предназначил стать *сокровищницей и проводником мирового знания* – преемницей историко-культурной миссии Александрийской библиотеки, с которой она находится на одном географическом меридиане.

В книге подробно (*по дням и месяцам!*) прослеживается история возникновения петровского замысла создать уникальную библиотеку. Потомки оказались не в состоянии постичь горные выси петровского инсайта, соответствовать ему, и в этом В. П. Леонов усматривает главную причину того, что на протяжении трёхсотлетней истории Библиотеки её деятельность протекала в условиях постоянных гонений властей, войн, пожаров, наводнений, блокады, чистки кадров, краж [Там же. С. 28].

Обращаясь к таким фактам и событиям, автор вновь и вновь возвращается к личности первого директора БАН и одновременно секретаря Академии наук (о нём он писал в нескольких своих книгах, особенно подробно в «Судьбе библиотеки в России») И. Д. Шумахера, которому больше других не повезло в отечественной историографии: его деятельность, в противоречии с реальными фактами и результатами, в течение веков оценивалась однозначно негативно. Между тем Библиотека как главная исследовательская лаборатория Академии наук с первого

момента своего существования навсегда связала с ней свою дальнейшую судьбу и биографию. Мне глубоко импонирует, как оценивает Шумахера В. П. Леонов: Шумахер последовательно исполнял заветы Петра I, несмотря на постоянное давление и трудности.

Критическими точками, позитивно или негативно повлиявшими на историю БАН, В. П. Леонов считает уставы Академии, последовательная смена которых на протяжении 300-летней истории ярко демонстрирует ухудшение отношения к её главной библиотеке. Если в уставах 1724 и 1747 гг. Библиотека рассматривалась как важнейшая и неотъемлемая часть Академии («Библиотекарь должен быть главный командир под Президентом ...»), то с течением времени её роль снижалась, пункты, касающиеся Библиотеки, отодвигались всё дальше и дальше. С 1927 г. в уставе определяется только порядок избрания директора Библиотеки, её роль в жизни Академии никак не обозначается.

Обыск БАН жандармами в 1910 г. был расценён учёными как оскорбление; руководство Академии признавало свою беспомощность перед произволом властей.

Ленинградское «академическое дело» 1929–1931 гг., когда руководителей БАН (академиков!) обвинили в контрреволюционной деятельности и репрессировали, было самым разрушительным в истории российского библиотечного дела. 14 сотрудников БАН получили разные сроки лагерей. Вся мощь гонения, констатирует В. П. Леонов, сконцентрировалась на том, чтобы принизить Академию наук в целом, представить её деятельность как цепь заблуждений и сопротивления власти.

В 1934 г. БАН постигло новое потрясение: Академию сорвали с её родного места и перевели в Москву, а Библиотеку оставили в Ленинграде. В Москве библиотеку (БЕН – Библиотека по естественным наукам) пришлось создавать на голом месте, в отрыве от своей праматери.

В годы Великой Отечественной войны БАН вместе со всем Ленинградом пережила ужасы 900-дневной блокады. Но как и из прошлых страшных стрессовых ситуаций, Библиотека вышла с честью, однако ей год от года всё труднее «доказывать государству свою уникальность и необходимость» [1. С. 86].

Ещё одним бедствием Библиотеки были пожары: 5 декабря 1747 г., 8 января 1901 г. (к сожалению, о них в книге не упоминается) и самый разрушительный в мировой библиотечной истории – 15/16 февраля 1988 г. От него в общей сложности пострадало свыше 6 млн единиц хранения. К этому беспрецедентному событию государство отнеслось как к заурядному, поручив все заботы по восстановлению утрат и обеспечению безопасности фонда самим библиотекарям. Мало того, директора БАН, т.е. В. П. Леонова, попытались дискредитировать, обвинив в некомпетентности, если не в злом умысле.

Если уж проводить параллель между БАН и Александрийской библиотекой, то придётся вспомнить, что последняя горела трижды и в конце концов сгорела полностью. БАН тоже пережила три пожара, но в итоге уцелела и даже восстановила, приумножила свой фонд и продолжает развиваться...

Несмотря на все невзгоды, существование Библиотеки всё же преисполнено высшего смысла. Благодаря ей достояние всей российской науки оказалось сохранённым до нашего времени. БАН не только сохранила накопленные ценности, но и сумела привнести достижения отечественной науки в западную и восточную культуры [1. С. 37]. Вместе с тем вряд ли есть другой директор крупнейшей библиотеки, на чью долю выпало столько же стрессовых ситуаций и несправедливостей, сколько их выпало на долю Валерия Павловича Леонова. И едва ли не лучшим утешением для него служит тот факт, что он вот уже в пятый раз избран коллективом Библиотеки на очередной пятилетний срок работы, и притом каждый раз – единогласно!

Заключительная, шестая, глава посвящена воспоминаниям о людях, сыгравших заметную роль в судьбе Библиотеки Академии. Это прежде всего Владимир Александрович Филов (1980–1986) – её предпоследний директор; Даниил Владимирович Лебедев, исполнявший обязанности директора в 1930–1940-е гг.; академик Игорь Алексеевич Глебов; Андрей Владимирович Савин, владелец букинистического магазина «Русский библиофил» (Париж); выдающийся специалист в области сохранности библиотечного фонда Юлия Петровна Ньюша и уникальный библиограф и библиографовед Ирина Васильевна Гудовщикова. О каждом из них В. П. Леонов пишет точно и проникновенно, воссоздавая их живые и неповторимые образы и освещая их вклад в выполнение научной, культурной и гуманитарной миссии Библиотеки.

Повествование сопровождается ценнейшими комментариями: они не только разъясняют и документируют отдельные мысли автора – в ряде случаев они столь важны для понимания авторского замысла и хода его размышлений, что прямо-таки просятся быть введёнными в основной текст. (Впрочем, автору, конечно, виднее, где их следовало поместить.)

Как и другие произведения В. П. Леонова, эта книга также отличается высокой культурой издания. Она снабжена именованным указателем, в котором представлено 388 (!) персон. Один только этот факт наглядно свидетельствует какую большую работу пришлось проделать В. П. Леонову, чтобы произведение получилось целостным и убедительным.

Привлекает и художественно-полиграфическое оформление книги: её пропорции, качество бумаги, шрифты, изысканный переплёт, суперобложка... Всё это делает честь не только автору, но и издательству «Наука».

В заключение хотелось бы отдать должное заведующему кафедрой философской антропологии Санкт-Петербургского государственного университета доктору философских наук, профессору Б. В. Маркову, который глубоко проник в метафизический замысел В. П. Леонова и по достоинству его оценил [3]. Он отметил, что Валерий Павлович нашёл такой способ речи, который можно назвать воодушевляющим. Особенно это относится к стилю повествования о тех библиотечных подвижниках, чьими усилиями Библиотека приобрела всемирную известность и славу [Там же. С. 124].

Думается, что в нашей библиотековедческой литературе рассматриваемая книга является единственным примером впечатляющего трансцендентального осмысления истории отдельно взятой библиотеки, соотнесённого с историко-культурным анализом судеб города, страны, мировой цивилизации.

Список источников

1. **Леонов В. П.** Библиотека Академии наук. Опыт биографии / В. П. Леонов ; Рос. акад. наук ; Б-ка Рос. акад. наук. – Москва : Наука, 2013. – 199 с.
2. **Рудомино М. И.** Моя Библиотека / М. И. Рудомино. – Подготовка текста и комментарии А. В. Рудомино. – Москва : «Рудомино», 2000. – 304 с.
3. **Марков Б. В.** К 300-летию Библиотеки Российской академии наук / Б. В. Марков // Библиотековедение. – 2013. – № 5. – С. 121–124.